

Легкий крейсер запустил три масс-пули по мне.

Была задействована автоматическая система наведения, без участия человека.

Поэтому при помощи нескольких ловких маневров я избежал попадания снарядов, но тем не менее моя скорость упала и преследующие корабли настигли меня.

Я искажил оборонительное поле – это была уникальная техника, не связанная нормами ИИ. Обычно поле имело форму сферы, но я трансформировал ее часть в наклонную пластину. Снаряды попадали в такую поверхность, проходили мимо нее и исчезали во внешней вселенной.

Я совершил этот маневр для всех трех снарядов.

В это же время я совершил, совместно с наводчиками, совершил три снаряда по самому легкому крейсеру. Первая масс-пуля вызвала нагрузку оборонительного поля. Вторая – попала в ту же точку, что и первая, – привела к перегрузке поля и выходу из строя генератора поля. Третья – пробила корпус легкого крейсера навывлет. Из пробоины раздалось яркое пламя, с множеством искр, а в космос начали выпрыгивать спасательные капсулы.

Сквозь обломки легкого крейсера в прицельную близость подошел вражеский крейсер. Я сразу же выпустил пять снарядов: первые четыре нагрузили поле, а пятый – попал по главному двигателю. Крейсер пошел вниз.

Я попал в зону действия двух крейсеров Альянса, но не стал вступать с ними в бой, а изменил курс – также пошел вниз за потерявшим главный двигателем кораблем. И открыл прицельный огонь по реакторам, вследствие чего крейсер превратился в огромную бомбу. Обломки пораженного крейсера, наподобие множества снарядов, ударили по двум крейсерам, шедшим сверху.

Крейсеры остались без оборонительных полей и я смог достать их корпуса снарядами из главного орудия.

– Превосходно, – удовлетворенно кивнула Сохайра.

Стали заметны перемены в строю Альянса.

Корабль, поразивший пять крейсеров, представлял действительную угрозу.

Против меня были брошены больше вражеских крейсеров. Я разослал инструкции, чтобы не допускали массированных ударов в одну точку.

Настоящий бой только начинается.

Я получил сведения, что основной корпус Имперского флота почти вступил в прямой контакт с основной группировкой Альянса.

Конечно, оборонительное поле защищает от снарядов, но на его поддержание требуются ресурсы реактора, поэтому это вопрос времени – насколько долго они смогут продержаться.

– Вы разворачиваетесь? Собираетесь создавать фронт? – взглянула Сохайра на экран военной ситуации.

– Еще рано, не так ли? Кроме того, из-за задержек связи потребуется время на такую организацию. Так что надо воздержаться от прямого столкновения.

Под именем Сохайры я передал все указания крейсеру «Гарибальди», назначив его в качестве ведущего флагмана.

Тем временем я нырнул в зону дрейфующего «мусора» – кладбище кораблей.

Флот Альянса остановился у входа в зону, решая входить или нет.

Поскольку в этой зоне требовалось идти распределенным строем, то возникал страх быть уничтоженным поодиночке.

Планируя между дрейфующими остатками кораблей, я получил входящий запрос от капитана крейсера «Гарибальди» и соединил с Сохайрой:

– Хаха! Стратегия Вашего Величества оказалась и вправду действенной! Если учитывать, сколько кораблей было поражено одним нашим!

Напротив капитанского места плавало голографическое изображение.

Сохайра кивнула.

– Да, вы также хорошо справляетесь. Вы также противостоите большому числу врагов. Однако меня опечалил «Голиаф».

– Капитан «Голиафа» Понтекс был выдающимся воином, но это сыграло с ним злую шутку. Он не смог смириться с тем, что план нашей принцессы, действительно, сработает.

– Я понимаю, что капитаны не могут просто так встать под мое командование; к тому же это мой первый настоящий бой.

– И все же, принцесса, все увидели ваш талант. При помощи одного корабля вы поразили десять кораблей противника. Это хорошая заявка о себе, – произнес Корион.

– Надеюсь, что все именно так. По правде говоря, капитан Корион, мне неловко, что я постоянно взваливаю проблемы на Вас.

– Принцесса, я обещаю служить Вам даже ценой жизни. Какую бы Вы тактику не предприняли, я не предаю Вас.

Тем временем вне зоны «мусора» патрулировали корабли Альянса, словно хищники, поджидавшие жертву, скрывающуюся в кустах.

Чтобы продолжать бой в условиях этой зоны, им нужно было бы изменить строй. Я же мог пользоваться брошенными кораблями, как щитом. Конечно, выгодная позиция оставалась бы за Альянсом с численным превосходством, но флот противника также понес бы и большие потери.

Воспользовавшись передышкой, я разослал тактический план капитанам Имперского флота.

Они начали реорганизовывать строй для главного боя.

Разумеется, в этом плане было место и для меня.

На данный момент процентное соотношение кораблей Имперского флота и флота Альянса составляло один к семи. Но сейчас мы четко ощущали шансы на победу.

Вскоре поступил входящий запрос от Фатимы, капитана «Минервы».

Я принял его и оповестил Сохайру:

– Ваше Высочество, я видела ваш план.

– И что Вы думаете?

– Простите за грубость, но это самоубийство.

06

– Я никогда не слышала о такого рода планах! – воскликнула Мелтана, капитан крейсера «Палестро»; женщина-капитан сороковых годов. Семь раз она представлялась к награде за заслуги перед Империей.

Голографическое изображение Мелтаны, размером примерно с куклу, плавало напротив капитанского кресла Сохайры.

Вместе с Мелтаной также были еще четырнадцать мини-голограмм.

Обычно совещания проводились в специальной комнате со всеми мерами защиты, но в условиях боя капитану было непозволительно покидать пост, так как ситуация могла измениться в любую секунду.

- Как такой же солдат имперской армии, я понимаю, что вам страшно. Действительно, такого рода стратегии раньше не принимались. Но я за этот план, так как есть возможность победы, – произнес Корион, капитан «Гарибальди».

- Да неужели? – возмутилась Мелтана. – Это я боюсь? Я не боюсь смерти! Но гибнуть впустую мне вовсе не хочется.

- Ну так давайте без всякого плана, как «Голиаф». Вы этого хотите? Как по мне, вот это собачья смерть, – сказала Фатима, капитан крейсера «Минерва».

- Капитан! – окрикнула девушку Сохайра.

Капитаны кивнули.

Другой «я» пояснил, что хотя «Голиаф» и обратился в пепел, не принеся никому пользы, но в армии не принято говорить плохо о мертвых. Оценку им дадут боги, что следят за нами из собственных измерений.

- Действительно, у Принцессы особый талант в обращении с «Козерогом». Я признаю это. Да и есть мужество выступить против врага лицом к лицу. Это также достойно похвалы и уважения. Однако любителям нет места на войне! На вряд ли такой человек сможет привести нас к победе. Наш флот – это меч, врученный нам Империей. И мы должны постараться сохранить наши корабли для наследия, – произнесла Мелтана.

- В общем, Вы хотите сказать, что командование флотом лучше отдать Вам? – спросила Фатима.

- Нет, не совсем. Конечно, если потребуется, я приложу все усилия. А что насчет Вас, капитан Корион?

Одна треть капитанов сразу же согласилась с этим утверждением.

Корион, легендарный капитан линкора «Гарибальди», прошел сквозь множество битв и сражений. Он – единственный среди боевых офицеров, который служил еще при прежнем Императоре.

- Вот я никак не пойму, Корион, - продолжила Мелтана. - Почему Вы так поддерживаете этот план?

- Да, у Принцессы мало настоящего боевого опыта, - отвечал Корион, - но не благодаря ли Принцессе мы до сих пор живы после тех событий в система Шака, ведь так. Значит, вы сразу поняли стратегию? Вы сразу же поняли весь замысел Принцессы? А я вот нет. Нам не понять замысла бога войны, так что сейчас я делаю выбор в пользу Принцессы. Я верю в наследие Императора!

- В точку, - поддержала его Фатима. - Кесарь получил меч, а нам, как его последователям, надо следовать по тому пути, который выбрала Империя.

С одной стороны, речь Кориона, как ветерана, отозвалась эхом среди командующих кораблями, также как и слова Фатимы были поддержаны наиболее молодыми капитанами, возвысившиеся в ходе последней войны.

В результате части капитанов, включая Мелтану, пришлось промолчать, хотя они и не были полностью согласны с планом Сохайры.

Одна за одной голограммы начали исчезать.

Остались только две: Фатима и Корион.

- Я бы не справилась без вас. Спасибо, - кивнула головой Сохайра.

- Пожалуйста, прекратите, - помахала рукой Фатима. - Ваш план прекрасен. Если бы было время объяснять его плюсы, то все согласились бы с этим, но у нас, к сожалению, нет времени.

- Верно. К тому же раз это ради Вашего Высочества и будущего Империи, то такая игра мне не в тягость, - произнес Корион.

Фатима повернулась к нему.

- Капитан Корион, Вам, наоборот бы, стоило быть чуть менее пафосным. Было видно, что Вы сильно переигрываете.

- Д, думаешь? - Корион почесал седые волосы.

Сохайра слабо улыбнулась.

□□□□□□

Покинув зону «мусора», я вновь вернулся в основной строй Имперского флота.

Строй принял коническую форму.

Стандартное построение, которое давно применялось в имперской армии.

Таким образом, флот, буквально, вгрызался в строй противника и нарушал его.

Флот Альянса также принял коническую форму.

Альянс пошел на такой шаг, очевидно, из такого соображения, что в данном случае перевес будет на их стороне, ведь они превышали нас по количеству линкоров и тяжелых крейсеров, а это гарантировало им победу при таком столкновении.

Тем временем я вошел на позицию вершины конуса и начал тихо набирать скорость.